

-Нарсена-

В тот момент, когда она сказала, что Братишка обладает силой, сравнимой с искателями приключений мирового уровня, я увидела счастливую улыбку на лице Лальмы-самы. Она безумно этому радовалась.

Эта была улыбка учителя, радующегося тому, что его ученик добился так много, стал так силен. Также по этой улыбке можно было понять, что Лальма-сама действительно верит в то, что Братишка обладает силой авантюриста мирового уровня.

Именно потому что, она верила в это, Лальма-сама и улыбалась.

— Ни за что...

"... Но хоть я понимала это, но никак не могла принять слов сказанных его наставницей."

Сначала она говорит, что у Братишки нет никакого таланта, а затем добавляет, что его навыки сопоставимы с авантюристами её уровня. Для меня отсутствие таланта означает слабость, а наличие навыков есть талант, поэтому я не могла поверить, что может существовать подобное сочетание несочетание.

"Я убеждена в этом. И также я не могу поверить, что Братишка обладает навыками искателя приключений мирового уровня."

Дело не в том, что я думаю, что Братишка слаб. Я знаю, насколько он сильный. Я верю в то, что он такой же сильный, как обычный первоклассный авантюрист.

"Но искатели приключений, как Лальма-сам - это другое дело. Они особенные."

Большинство ошибочно считают, что авантюристы мирового уровня просто сильнее первоклассных искателей приключений - однако на деле все совершенно не так: разница между ними колоссальна, будто между небом и землей. И эта разница несопоставима по сравнению с мощностью низкоуровневых искателей приключений с первоклассными.

Вот, кто такие авантюристы, подобные Лальме-саме. Вот какой они обладают мощностью. И его наставница считает, что он такой же сильный, как она. Да одно их существование выходит за рамки разумного - но они есть. Они чуть ли не стоят во главе гильдии искателей приключений, куда приходят другие ради заработка.

— Н-но даже если Братишка...

"... Инстинктивно я блокировала все слова Лальмы-самы об этом. Всякую мысль, пытающуюся

как-то переварить это."

— Вы действительно так считаете?

— ... А?

Однако, услышав мой вопрос Лальма-сама удивленно склонила голову. Она внимательно изучала мое опешившее лицо, пытаясь что-то для себя понять и все это время молчала. Я не решалась продолжить её спрашивать и потому смиренно дожидалась то, что скажет Лальма-сма.

— Неужели ты считаешь, что защищаться от атак гидры одному человеку - это какой-то подвиг? - И как только она сказала первое слово, Лальма-сам, больше не обращая внимания на мое выражение лица продолжила. - На самом деле нет. Защита от атак гидры, означает что ты уходишь в оборону. Притом в одностороннюю. Нарсена, ты вообще об этом думала? А теперь-ка напомни мне в каком состоянии он все это проворачивал.

— Ах!

И вдруг я поняла, что имела ввиду Лальма-сама.

Меня обучал друг Лальмы-самы, еще один авантюрист мирового уровня и из его уроков я поняла, что играть за сторону защиты изначально ставит тебя в невыгодное положение. То есть от начала и до конца боя на тебя будет оказываться давление.

— Но... но Братишка сдерживал их, контролировал каждый шаг. Все шло будто по его плану.

— Да, правильно. Кроме того, похоже, что держать под контролем своих врагов - это единственное, что он способен делать в своем режиме ведения боя... Теперь-то ты, наконец, понимаешь насколько ненормально контролировать гидру в таком положение?

— ... Ох!..

"... И наконец я поняла всю ненормальность Братишки."

Лальма-сама прочитала по моему лицу, что до меня дошел нужный ей факт, и глубоко вздохнула. После отпила из кружки заваренного чая, чтобы увлажнить сухое горло, а затем не прерываясь продолжила говорить.

— Ну, проигрывать своему ученику я не собираюсь, поэтому убежусь в том, что не оставлю ему и шанса победить меня или приблизиться на опасную дистанцию... Однако, не думаю, что победа над моим глупым учеником достанется мне с легкостью. Единственный мой шанс

победить его - это положится на мою дальнобойную атаку, которая в моем арсенале лучшая, но он мог отражать нападки Гидры на средней и близкой дистанции... Да его физическая сила не лезет в никакие рамки...

— Серьезно?

Благодаря объяснениям Лальмы-самы, я была теперь убеждена, что у Братишки были навыки авантюриста мирового класса.

Только сейчас я заметила, насколько ненормальной была его способность обороняться.

Обычно люди ограничивают действия своего противника, что напасть или контратаковать противника. Но Братишка только защищался.

Другими словами, его противник был свободен в атаке. Несмотря на это, он не нападал на эту агрессивную и жестокую гидру, все еще контролируя ее.

Это было доказательством того, что его навыки можно считать одноуровневыми с способностями той же Лальмы-самы и её друга, авантюриста мирового уровня.

— Но тогда почему вы говорите, что у него нет таланта?! - Я до сих пор не понимал, почему она называла его бесталантным.

— Нет, я права, когда сказала, что у него нет таланта целителя. Но он способен сражаться в ближнем бою, и даже может использовать магию... - И теперь четко и точно Лальма-сама объяснила сказанные собой раньше слова, почему Братишка одновременно и бесталантный и сверхсильный. - Именно поэтому я говорю, что у него нет таланта.

— Вот... оно как, да?

... Однако Лальма сама оборвала мои слова своей речью неимеющей конца.

— Однако, эта его магия... Да, у него нет таланта, а навыки на слишком высоком уровне, но я четко уверена в том, что... у моего глупого ученика не было таланта стать хорошим искателем приключений.

\* \* \*

Пока я отходила от шока утверждаемых её слов, Лальма-сама закинула себе в рот конфету со

стола и после небольшой паузы, потраченной на разжевывание конфеты, она продолжила:

— Когда Рауст рассказал мне, что у него нет таланта к целительной магии, я решила научить своего глупого ученика новому навыку... Нет, не так... новым техникам.

— Эээ... я уже слышала об этом... - Я напрягла память, так как её слова зацепились за какой-то осколок воспоминаний.

"Точно. Когда я спрашивала Братишку о том, как он, будучи целителем научился использовать магию, он рассказал, что его обучили этим техникам отдельно от других.

— Вы ведь о магии и ки, так ведь?

— Тебе это Рауст сказал? - Лальма-сама удивилась, когда услышала об этом от меня. - Ладно, это не столь важно. - Однако она тут же вернулась к исходной теме разговора. - Магическая сила или же просто магия и ки являются источниками навыков, а также тем, откуда человек черпает энергию, чтобы совершать "чудеса", не поддающиеся обычному объяснению. Говорят, что частицы магии(мана) витают вокруг нас, в воздухе, земле, воде, в то время как ки - это энергия внутри тел живых существ. Иногда, эти силы использует ради замены друг друга: то есть, тело можно укрепить с помощью магии, а для воздействия на другие предметы используют ки. Я вот например в ближнем бою для укрепления тела использую магическую силу...

"Это объяснение я уже слышала от Братишки, потому оно было мне частично понятно."

— Конечно, использование магической силы и ки напрямую уступает использованию навыков. В конце концов, навык удваивает эффект магической силы и ки. Однако в случае с Раустом, с его "поломанной" магией исцеления, я решила, что техника использования магической силы и ки без навыков будет более полезной для него. - На её лице появлялась грусть. Она окунулась с головой в ностальгические мысли, но не прекратили объяснять. - Однако... даже после того, как он узнал о магической силе и ки, он все еще не мог пользоваться её в бою. Он просто не смог достичь нужного уровня понимания их сути.

— Ау!

По словам, которые она произнесла в следующий момент, я теперь понял, почему Лальма-сама продолжала утверждать, что у Братишки нет таланта.

Чтобы жить как искатель приключений, он отказался от магии исцеления, которую он не мог удовлетворительно использовать, чтобы получить новый навык.

... Однако, несмотря на то, что он ухватился за соломинку, чтобы получить технику, которую мог использовать, чтобы дополнить свою магию исцеления, все, что он получил по итогу - было

совершенно другой силой, идущей вразрез с известным всем понятием таланта.

<http://tl.rulate.ru/book/24852/582828>